

Истинная сила фиолетовой женщины плавала вокруг ее тела, а трехфутовое зеленое лезвие Ян Ушуан мягко скандировало.

Швиш!

Белая дамаска была похожа на копье, стреляющее в сторону Чу Чу Хуна.

Chu Chu Chuen увернулся, и грива меча Yan Wushuang была несравнимо лучезарной по мере того как она отрезала.

Бряк!

Чу Чу поднял руку, чтобы пожать гриву меча.

Швиш!

На этот раз это были две белые дамаски, быстрые, как белая грива.

Руки Чу Чунь ослепили фиолетовым ци, молния схватила белую дамаску и яростно потянула за собой фиолетовую женщину.

Пурпурно-волосая женщина твердо стояла одной ногой на земле, и один из них, потянув за один конец белой дамаски, начал перетягивать канат и перетягивать канат.

Янь Ушуань воспользовался случаем, чтобы побудить ее к длинному слову и рубил его в сторону Чу Хуна.

"Маленький Ян, я вижу, у тебя действительно чешется." Чу Хунь потрясла белую дамаску, и по ней распространилась ужасающая фиолетовая Ци Хун Мэна, прямо потрясая фиолетововолосую женщину и заставляя ее уплыть.

И тогда, Чу Чу поднял его руку, отшлепал гриву меча, и набросился прямо на Yan Wushuang, делая кулачные затворы в его руке и бросая два удара подряд, шокируя его настолько, что он не мог даже послать его гриву меча.

Бах!

Кулак ударил в живот Яна Ушуанга безо всякой фантазии.

"Ой... "Кишечник Яна Ушуанга завязался, и он не мог перестать пускать слюни от боли.

Бах!

Трехфутовое зеленое лезвие было стряхнуто.

Далее, Yan Wushuang был несчастен, его защитное тело абстрактной энергии не смогло заблокировать кулак Чу Хунь и он был пробит и визжал.

"Дьявол Чу, я буду драться с тобой". Ян Ушуан был свирепым, и его внутренняя энергия вспыхнула вокруг его тела.

В результате Чу Хунь дал ему пощечину, чуть не задушив его до смерти.

Пиф-паф...!

Ян Ушуан прикрыл его лицо и закричал.

"Чу Царь Демонов, прекрати драться, я признаю поражение".

Пиф-паф...!

"Чу Царь Демонов, мы договорились, я признаю поражение, почему ты такой неуклюжий, ай..."

Yan Wushuang кричал, как он был прижат к земле и избит, его нос и лицо в синяках и беззащитен.

"Девочка, сделай что-нибудь, помоги!"

Пурпурно-волосая женщина, однако, стояла и смотрела доброе шоу без намерения помочь.

"Осмеливайся кричать на меня, маленький Янь, твой Дао не так хорош, как должен быть." Chu Chu колебал его кулак и ударил Yan Wushuang к пункту где он заплакал вне к его отцу и матери.

Этот ребёнок искал избиения после того, как узнал, что получил два Божественных Бамбука со Светлым Пламенем, но на самом деле он хотел объединиться с пурпурно-волосой женщиной, чтобы противопоставить себя ей, пытаясь собрать персики наполовину.

"Хватит драться, я признаю поражение, Бог Чу." Yan Wushuang был очень непокорен и умолял о пощаде.

"Ты все еще хочешь вступить за рай? Бах-бах..."

"И ты осмеливаешься называть меня дьяволом Чу"? Бах-бах..."

"И пытаясь подавить меня, бах-бах..."

Удар кулаком Чу Шэня никому не повредил, но это ранило и вырвало ему сердце.

"Боже Чу, я не смею, я действительно не смею, ты великий герой и джентльмен."

Ян Ушуан попробовал горький фрукт.

В конце концов, когда Чу Шень остановился, Yan Wushuang была настолько полна горечи, что она собиралась заплакать.

"Девочка, не загоняй себя в такую ловушку". Ян Ушуан прикрыла ее лицо.

"Я обещал заключить с тобой союз, но, к сожалению, я ему не подхожу." Пурпурно-волосая женщина сказала очень серьезно.

"....." Ян Ушуан был без слез.

"Малыш Янзи, убери руку, дай посмотреть." Чу Чунь плохо улыбнулся.

Yan Wushuang был мертвецки серьезным, его нос и лицо были опухшими, и его человеческая голова превратилась в голову собаки. В его сердце он был очень расстроен, Старый Отец, как ты мог позволить мне следовать за этим свирепым дьяволом?

Мышцы лица Чу Хуна сжались и вернулись к своему нормальному виду.

Сердце Янь Ушуаня еще больше задохнулось, глядя на невероятно красивую внешность Чу Хуна, после того, как увидел, как он превратился в собачью голову, он так разозлился, что хотел проклясть свою мать.

"Пошли!" Чу Чунь сказал.

Трое из них продолжили свой путь. Семья Янь была большой и богатой наследием, а лекарств для лечения травм было еще больше. По дороге, после того, как Ян Wushuang применил медицину, к тому времени, когда они достигли аэропорта, они не могли видеть ничего.

Перед посадкой на самолет Чу Чунь размышлял о том, стоит ли сначала отправиться на Драконовую гору под водой или прямо в столицу. Когда он покинул гору, он пообещал Тан Ру, что возьмет ее на тренировку, и Цзюцзю Ты тоже был на горе.

Размышляя, Чу Сюнь решил сначала поехать в столицу, у пурпурноволосой женщины впечатление о нем только улучшилось, если она увидит Тан Ру, то может возникнуть какое-то недоразумение.

Дух Хуа Циндан был в ее теле, самое главное в этой поездке - вернуть дух.

Десять часов спустя, три фута Чу Чу находились на территории столицы, затем они пошли прямо к Дворцу Дракона Янь.

Ян Чонг, Гроза и другие уже ждали.

"Ничего не случилось после того, как я ушел, так?" Чу Чунь спрашивал.

"Нет, все нормально". Ян Чонг стал великим стюардом Чу Хуна.

Гроза наклонилась и сказала: "Префект, я слышал, что вы с Мастером дворца Юэ объединились, чтобы поймать в ловушку Сломанные Ворота Души, какая большая радость".

Лицо Чу Чу Чуня застыло, он был очень расстроен мыслью об этом, расчеты приходили и уходили, и в конце концов, Рикунь, Лонг Фэйян и другие были фальшивыми.

Чу Чунь представил пурпурно-волосую женщину и Янь Ушуань, чтобы все могли познакомиться друг с другом.

"Хозяин дома", вы уже поели? Я их подготовлю". Ян Чонг Дао.

Chu Chu отказался, он был занят Ниа светлым танцем, и дал простое объяснение, выходя Yan Wushuang позади и выходя с пурпурно-волосатой женщиной для горы хребта дракона.

Пурпурно-волосая женщина была шокирована, увидев Императрицу У, на этой планете все еще было такое сильное существование, и это был клан Предков Драконов.

"Познакомься со старшим". Она стала очень вежливой, поразительной Чу Чу.

Императрица Ао посмотрела на пурпурно-волосую женщину и улыбнулась: "Эта планета становится все более переполненной, я думала, что Чу Сюнь - единственный бессмертный культиватор. А теперь еще один".

"При первой встрече я дам тебе маленький гаджет".

Глаза Чу Чунь выпрямились, это был маленький золотой колокольчик, бессмертный артефакт высшего класса, высшего класса... ах.....

"Спасибо, Старший." Пурпурно-волосая женщина взяла его и мягко покачала, покачивая хрустящим звоном, только для того, чтобы увидеть страшную золотистую рябь, посылающую горную вершину. Взорвись.

Хорошо, что это был Пурпурный дворец Аохуанга, и взорванная гора автоматически восстановилась.

Чу Чу проглотил свою слюну, затем протянул руку к Аогуангу.

Аохуанг маленько улыбнулся, затем перевернул руку и вытащил предмет и поместил его в ладонь Чу Хуна.

Улыбка на лице Чу Хуна застыла, и он разбил бокал прямо в Аохуане с вином, но вещь на самом деле дала ему бокал вина.

"Есть ли еще такие колокольчики, есть ли несколько." Чу Хун был обжорлив.

"Ты думаешь, что волшебные инструменты высшего качества - это капуста, сколько еще? Ни одного." Ао Хуан тайно сказал, что Чу Чу жаден.

"Старый Ао, но мы знаем друг друга больше десяти лет, почему мы никогда не дарили мне подарок на встречу?" Чу Чунь был недоволен.

Старый Ао?

Глаза Ао Хуань стали опасными, и тогда Чу Хунь был несчастен, был подавлен одной рукой, а затем избит до синяка, хуже, чем он избил Yan Wushuang.

"Просто подожди, когда я дойду до младенческой стадии, я позабочусь о том, чтобы побить твою мать и даже не узнаю ее." Чу Сюнь оклеветал отвратительно.

"Не ссорьтесь, я хочу вас кое о чем спросить". Чу Сюнь прикрыл его лицо, этот старик, наверное, ревнует к своей красоте.

Ао Хуан, наконец, ударил его дважды тяжело, прежде чем остановиться: "Малыш, не забывай уважать старших в будущем".

Чу Сюнь был возмущен, но ничего не мог с этим поделать, теперь он был слишком слаб по сравнению с Ао Хуаном. Даже если он был подавлен цепью хранилищ, он все равно был старым монстром сцены YuanYing, упаковывать его было похоже на игру, чиханье могло встряхнуть его до смерти.

"Почему дух Маленького Дэнса в ее теле? Более того, "Слезы акации" в Little Dance содержат изображения того, что когда-то было у нас со Стуннером". Чу Цюнь Дао.

Лицо Ао Хуана стало серьезным и посмотрело на пурпурно-волосую женщину, его глаза мигали странным цветом.

"Давайте сначала перезагрузим дух Маленького Танца".

Перед ледяным гробом пурпурно-волосая женщина увидела танец "Цветочный свет", но ее лицо резко изменилось, на самом деле беспорядок, и все ее тело дрогнуло.

"Что с тобой?" Чу Чунь был в шоке.

Пурпурно-волосая женщина проигнорировала это, но ее глаза были наполнены слезами, скользкими по щекам, и она тяжело дышала, когда закрывала грудь смертельной хваткой.

"Ты в порядке?" Чу Чу немного волновался.

Взгляд Ао Хуанка закружился, и волной его руки занавес из света отделил пурпурно-волосую женщину от танца "Цветочный свет".

Пурпурно-волосая женщина споткнулась и фактически села парализованной, прикрывая грудь и плача.

Чу Чу был полон изумления, что, черт возьми, происходило? Он посмотрел на Аохуанг.

"Поговорим позже". Слова Ао Хуан протянул руку, и на сережку пурпурно-волосой женщины наплыли слезы акации.

"Подожди". Чу Чу убрал Лотос Питания Душ.

Удивительно, сказал Ао Хуан: "С Лотосом Питания Душой, возвращение духа будет в два раза эффективнее, если приложить половину усилий".

Лотос, питающий душу, приземлился в руке Аохуанг, и палящее пламя поднялось на его ладони, это было происхождение огня стадии YuanYing, очень сильный и может сжечь все, в несколько раз сильнее, чем огненные драконы Девяти Небесных Горящих Образований.

Ао Хуан был достоин быть YuanYing этапе старого монстра, Душа Nurturing Лотос превратился в пепел, суть которого была утоплена им, капля золота **, сияющий.

Аохуанг сформировал тюлень, и ослепительное золото ** не вошло в ледяной гроб, в конце концов, просверлив бровь Хуа Циндана.

В одно мгновение тело Хуа Цинданс излучало золотой свет, так как она блокировала слой золотого платья, сияющего и великолепного, так что коматозная Хуа Цинданс была похожа на изгнанную бессмертную. Только спустя долгое время золотистый цвет полностью уменьшился.

Затем Ао Хуан использовал секретный метод, чтобы вернуть дух Хуа Цинданса к жизни. Капля Асасиа Теаг была кристально чистой, и если присмотреться, то в ней мерцала сцена.

Ао Хуанг пила слегка, образуя печать и указывая пальцем на Слезу акации.

Швиш!

Слезы акации становились все более чистыми, сияющими этим застекленным светом, очевидно, кристально чистым, но с тысячами огней.

Приблизившись, Слезы акации стали иллюзорными, как кусок бессмертного тумана, задерживаясь в воздухе, наконец-то сформировавшись в человека, и ее черты начали проясняться, точно так же, как Танец Цветочного Света, лежащего в ледяном гробу.

"Маленький танец". Зная, что это был просто дух Хуа Цинданс, Чу Чу все еще не мог контролировать свои эмоции, его глаза мгновенно покраснели, его кулаки сжались, его ногти. Удар ножом в ладонь, кровь текла по кончикам пальцев.

Дух Хуа Цинданс был иллюзорным, как кусок бессмертного тумана, как будто его можно рассеять выдохом.

Не знаю, была ли это иллюзия, или он пропустил это слишком глубоко, но Чу Сянь увидел иллюзорный Танец Цветочного Света, на самом деле улыбаясь ему.

"Маленький танец". Со слезами на глазах у тигра, Чу Хун подсознательно протянул руку, пытаясь схватить кусок бессмертного тумана.

Бряк!

Аохуанг поднял руку и прямо выстрелил в него.

"Ты хочешь, чтобы она никогда не просыпалась?"

Дух Хуа Циндана был очень хрупким, и это был его секретный метод преобразования его формы. Захват Чу Хунь мог вызвать рассеивание духа, никогда больше не позволяя ему конденсироваться.

Чу Хун повесил голову и горло, как раненое животное, издал низкий рев.

Иллюзорный Flower Light Dance проигнорировал ледяной гроб и мягко сплавил вниз, затем присоединился к настоящему Flower Light Dance, за которым последовал слияние.

Но пусть Ао Хуан произнесет свои заклинания и побудит, иллюзорный дух никогда не захотел войти в тело Танца Цветочного Света и слиться с ним.

Ао Хуан был беспомощен, дух не мог оставаться в такой форме слишком долго. Он мог только произнести заклинание, пытаясь заставить дух вернуться на свое место, но он никогда не был успешным.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/935826>